

ОЦЕНОЧНЫЕ НАРЕЧИЯ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ АНОМАЛИИ

ANASTASIA A. MOISEEVA
EVALUATIVE ADVERBS AS A MEANS OF ANOMALY EXPRESSING

В статье рассматривается роль оценочных наречий в формировании семантики отклонения от нормы. Такие известные исследователи как Е.М. Вольф, Ю.Д. Апресян и Н.Д. Арутюнова определяют норму и противостоящую ей аномалию как лингвоаксиологические категории. Известно, что норма довольно слабо представлена в языке, в отличие от ее антинормы. Нарушения привычного хода событий, нечто необычное и не вписывающееся в рамки стандарта вызывает у носителей языка больший интерес и, соответственно, чаще обсуждается. Несмотря на то, что категории оценки в целом посвящено множество работ в самых разных направлениях лингвистики, в том числе в лингвокультурологии, теории функциональной грамматики, в когнитивной лингвистике и др., оппозиция «норма-аномалия» все еще мало описана. Актуальность исследования, таким образом, заключается в необходимости более полного изучения средств выражения нормы и аномалии в русском языке. В настоящей работе осмысляются разные подходы к определению аномалии. Особое внимание уделяется специфичным средствам выражения аномалии на лексическом уровне русского языка. Подвергается анализу взаимосвязь категорий оценки и интенсивности, а также способы формирования семы аномалии в структуре лексического значения наречий. Определяется специфика выражения наречий-интенсификаторов типа *слишком*, *излишне*, *чересчур* на примерах идиом и цитат из текстов художественной литературы, а также выявляются закономерности в лексической сочетаемости рассматриваемых наречий. Подвергаются анализу экспрессивно-оценочные возможности фразеологизмов. Представленные результаты вносят вклад в теорию лингвистической категории оценки.

Ключевые слова: категория оценки; интенсивность; оценочные наречия; норма; аномалия; семантика; фразеология.

**Анастасия Андреевна
Моисеева**

Магистр филологии, аспирант
► stegiosina@mail.ru

Ульяновский государственный
педагогический университет
имени И. Н. Ульянова

432071, Россия, Ульяновск,
Площадь Ленина, дом 4/5,

Anastasia A. Moiseeva

Ilya Ulyanov State Pedagogical University
4/5, Lenin Square, Ulyanovsk, Russia, 432071

The article examines the role of evaluative adverbs in the formation of the semantics of deviation from the norm. Such well-known researchers as E. M. Wolf, Yu. D. Апресян and N. D. Arutyunova define norm and anomaly by opposing them as linguo-axiological categories. It is known that the norm is rather poorly represented in the language, in contrast to its antinomy. Violations of the usual course of events, something unusual and not fitting into a standard framework arouses more interest among native speakers and, accordingly, is discussed more often. Although category of assessment is well researched in many scholarly works in various areas of linguistics, including cultural linguistics, the theory of functional grammar, cognitive linguistics and others, the opposition 'norm vs. anomaly' remains poorly described. The relevance of this article, therefore, lies in the need for a more complete study of the means of expressing norms and anomalies in the Russian language. The author conceptualizes different approaches to the definition of the anomaly, paying particular attention to the specific means of expressing the anomaly at the lexical level, analyzes relations between the categories of assessment and intensity, as well as the ways of forming the seme of anomaly in the structure of adverbs' lexical meaning. The specificity of intensifier adverbs' expression, such as "overly", "excessively", "too much" is determined using examples of idioms and quotations from fictional texts, and the

patterns of these adverbs' lexical compatibility are also revealed in the article, as well as the expressive-evaluative possibilities of phraseological units. Presented results may contribute to the theory of the linguistic category of value.

Keywords: evaluation category; intensity; evaluative adverbs; norm; anomaly; semantics; phraseology.

Введение

В настоящее время лингвоаксиологические исследования носят антропоцентричный характер. Это выражается в особом внимании к проблемам взаимосвязи языка и духовной сферы, языка и культуры, а также к вопросу отражения в языке оценок личности и общества в целом. Центральным понятием в лингвоаксиологии является категория оценки — закрепленное в семантике языковых единиц имплицитное или эксплицитное представление языковой личности о хорошем и плохом, о правильном и неправильном, о своем и чужом и т. д. Н. Д. Арутюнова отмечает, что «в языке отражается взаимодействие действительности и человека в самых разных аспектах, одним из которых является оценочный: объективный мир делится говорящим с точки зрения его ценностного характера — добра и зла, пользы и вреда и тому подобное, и это вторичное членение, обусловленное социально — весьма сложным образом отражено в языковых структурах» [Арутюнова 1988: 45.].

Объектом нашего научного анализа является оппозиция «норма-аномалия», которая по классификации, представленной Н. Д. Арутюновой, входит в группу нормативно-оценочных значений наряду с оппозицией «хороший-плохой», «доброкачественный-недоброкачественный», «правильный-неправильный» и др.

Согласно мнению многих лингвистов, как заметила В. В. Квашина, лингвистический аспект категории оценки представляет собой совокупность средств и способов ее выражения, включая фонетические, морфологические, лексические и синтаксические [Квашина 2013: 183]. Этот факт позволяет обратить внимание на разные уровни языка при анализе тех или иных оценочных значений.

Говоря о нормальном и аномальном как о категориях оценки, следует отметить, что суще-

ствует два подхода в определении нормы и, соответственно, ее антиномии. Аксиологический подход предполагает, что «хороший» означает «соответствующий норме», тогда как параметрический подход определяет норму как срединное значение оценочной шкалы.

Н. Д. Арутюнова отмечает, что «норма имеет слабый выход в лексику» [Арутюнова 1999: 65]. Норма находится в середине градуальной шкалы. Ей соответствуют прилагательные *нормальный, средний, стандартный*, а иногда и *посредственный*. При этом они имеют широкую область тем и предметов приложения. Для названных прилагательных не находится соответствующих экспрессивных синонимов, потому что обыденное, нормальное и привычное не вызывает у носителей языка ни интереса, ни живых эмоций.

В области аксиологических понятий, как уже было отмечено, норма скорее находится на позитивном краю шкалы. Вместе с тем «соответствие аксиологической норме может быть стандартизировано только в применении к серийным артефактам или искусственно выводимым естественным родам (сортам, породам)» [Арутюнова 1999: 68]. Иначе говоря, аксиологическая норма во многом зависит от вида объекта или явления, о которых идет речь, кроме того, она чаще всего является устремлениями языковой личности, а не фактом: в жизни не всегда достижима.

Такие лингвисты, как Е. М. Вольф, Т. В. Маркелова, С. Е. Родионова и С. В. Шустова подчеркивают взаимосвязь категории оценки и категории интенсивности. С. Е. Родионова обращает внимание на то, что «важнейшим для категории интенсивности является прагматический аспект: «Не случайно В. Матезиус под интенсификацией подразумевал «оценочным оттенком сопровождаемое выражение высокой степени качества или же интенсивности действия или состояния», отмечая, что простое выражение количества, хотя и значительно большего, интенсификацией не является» [Родионова 2005: 156]. Также градуальная природа обеих этих категорий была отмечена Е. М. Вольф: «При любой оценке, количественной или качественной, частной или общей, в «картине мира» участников коммуникации существует шкала оце-

нок и соответствующий стереотип» [Вольф 2002: 49]. Категория интенсивности также обладает оценочным свойством. В результате аксиологической интерпретации создаваемых языковой личностью текстов возникает интенсификация.

Одним из способов взаимодействия категорий оценки и интенсивности является использование в речи оценочных наречий, таких как *хорошо, превосходно, отлично, неприлично* и т. д. Оттенок интенсивности несет в себе наречие *слишком* и оно же может выступать в роли маркера аномалии.

В данной статье слово *слишком* и синонимичные ему наречия рассматриваются с целью выяснения их экспрессивно-оценочных возможностей и роли в выражении семантики отклонения от нормы. В качестве основных методов исследования используется лингвокультурологический и метод лексикографического описания, на основе которых В. Н. Телия и ее последователями был разработан «Большой фразеологический словарь русского языка» (2019). Для примеров были выбраны цитаты из текстов русской литературы (сайт Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [<https://ruscorpora.ru/>]) и фразеологизмы, представленные в вышеуказанном словаре.

Оценочные наречия в качестве средства выражения аномалии

Наречие *слишком*, находясь в одном ряду с общеоценочными наречиями *хорошо, прекрасно, отлично, превосходно* и др., может выступать в роли интенсификатора, кроме того, оно способно указывать как на степень проявления признака, так и на его качество. «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова определяет слово *слишком* следующим образом: «Свыше меры, чересчур, переходя какую-н. норму, границу» [ТСР 1935–1940].

Наиболее близкими по значению к наречию *слишком* являются слова *излишне, чересчур, чрезмерно*. А также в его функционально-семантическое поле входят: *шибко, весьма, больно, крайне, изрядно, дюже, зело, до перебора, очень жирно [будет], более чем, не в меру, уж очень, до чертиков, чертовски, безбожно, неприлично,*

преступно и др. Все перечисленные языковые единицы имеют экспрессивно-оценочный оттенок. Во многих случаях *слишком* является частью устойчивых выражений.

Стоит, однако, заметить, что наречие *слишком* (излишне) при этом не всегда изменяет оценку с положительной на отрицательную и, как следствие, не всегда порождает семантику аномалии. Так Ю. Д. Апресян анализирует конструкции типа «слишком А, чтобы Р». Рассматривая в качестве примеров высказывания «*Она слишком умна, чтобы обижаться по пустякам*» и «*Он слишком глуп (туп), чтобы понять этот намек*», он заключает: «свойство А имеет место в такой высокой степени, что это делает невозможным, чтобы имело место Р. Следовательно, слишком в подобных случаях не меняет положительную или отрицательную оценку свойства. В этой конструкции может быть употреблено практически любое прилагательное, независимо от содержащейся в нем оценки» [Апресян 2006: 498]. Положительные характеристики могут быть признаны неуместными вследствие крайне выраженной интенсивности, когда *слишком* сочетается с такими прилагательными как *умный, рассудительный, благоразумный, трезвый*.

Тем не менее, в определенных случаях положительное свойство может оцениваться негативно. Во-первых, отрицательная оценка становится очевидна, когда хорошего слишком много (*Что дюже, то не здраво* — Зимин 2020). Признак, который характеризуется наречиями-интенсификаторами, превращается для говорящего в избыточный, превышающий норму. Именно это превышение вызывает негативную реакцию автора высказывания. Так *слишком* выражает отрицательную оценку в сочетании с качественными прилагательными, характеризующими человека: *слишком умный, слишком правильный, слишком быстрый* и т. д. Например: *На экспертизе сказали: слишком умный, таких в природе не бывает* (Ахмедова НКРЯ); — *В какой другой стране слово «интеллигент» вызывает столь мощный взрыв отрицательных эмоций? «Интеллигент вишивый!» «Слишком умный!» «А еще в шляпе!» и так далее* (Левин НКРЯ); *Прочел часть автобио Исаковского — хорошо, но слишком*

правильный «слог» деревенского грамотея, множество паразитических, но импонирующих ему оборотов: «Вообще говоря», «таким образом» и т. п. (Твардовский НКРЯ); Один мальчик мечтатель и раздражает своей медленностью, другой **слишком быстрый** и дерзкий (Пришвин НКРЯ). В этом случае наречию слишком синонимично устойчивые выражения *не в меру, через меру*: Повелитель вод Дракон **через меру щедр** на юге и **слишком скуп** на севере (Овчинников НКРЯ); Венн накрыл ладошкой **не в меру храброго** летуна (Семенова НКРЯ). Обращают на себя внимание высказывания с негативно-оценочными наречиями, которые используются для описания избыточности положительных качеств, схожих по семантике со *слишком* и *излишне*. Например: *Не будь я так **непростительно добр** с вами, вы бы меня уважали; а то вы всякое уважение ко мне потеряли* (Тургенев НКРЯ); *Во-вторых, Микулицын **преступно добр**, добр до крайности* (Пастернак НКРЯ).

Как аномалия может оцениваться и чрезмерно выраженная красота. Например: *Его жена была **невероятно, вызывающе красива**, и Коля все никак не мог поверить, что она вышла за него замуж по любви, все искал подвох, постоянно подозревал ее в неверности, во лжи, в корысти.* (НКРЯ); — *Какая **порочная красота!** Кто это?.. **Вызывающе красива**, не правда ли? — Ольга восхищенными глазами указала на Аксинью* (Шолохов УП НКРЯ) *И все из-за того, что по заводскому цеху прошла, шуриша платьем, **преступно прекрасная** женщина* (Толстой НКРЯ); *Она ей показалась **слишком нарядною, легкомысленно-веселую и тщеславную*** (Толстой НКРЯ).

Отклонением от нормы может считаться и молодость, особенно бросающаяся в глаза молодость зрелого человека. Например: *Майя Михайловна **вызывающе молода**, когда она шла с сыном, приятели отзывали его в сторону и спрашивали: завел себе подружку постарше?* (Терехов НКРЯ).

Во-вторых, нечто хорошее, обыденное, нормальное может одновременно тяготить и вызывать раздражение. Так, аккуратность или пунктуальность с практической точки зрения являются положительными качествами. Однако люди,

обладающие ими, порой обременяют окружающих в ситуациях, когда эти характеристики уже не столь важны и воспринимаются как излишние беспокойства. Например: *Портили картину лишь телевизионные антенны на крышах и **чересчур аккуратные** ограды палисадников из штампованного пластикового штaketника* (Ерпылев НКРЯ); *Люди деликатные обыкновенно бывают очень и даже **чересчур выносливы*** (Салтыков-Щедрин НКРЯ).

В-третьих, оценка может быть признана отклонением от нормы, когда положительное свойство повлечет отрицательные последствия для самого субъекта. Например: *Честное слово, вы **слишком любопытны!** Нельзя быть таким Отелло!* (Ильф и Петров НКРЯ); *Я был **слишком сильный** и здоровый человек, и я тогда плевал на всё это. Теперь — снотворные не помогают* (НКРЯ).

Аномалия как категория оценки рассматривается нами на примере устойчивых оборотов речи: идиом и поговорок. Фразеологические единицы обладают коннотативно-оценочными возможностями. Это связано со свойством образности. Как объективная характеристика многих фразеологизмов, образность выражается через предметно-вещественную ассоциативность и наглядные представления об окружающем мире. Коннотация определяется как «экспрессия, эмоции, оценки, сложная гамма отношений к миру объективных явлений, к предмету речи, к собеседнику, к самой ситуации речи и т. д.» [Чернышева 1977: 38]. К коннотациям, как правило, относят экспрессивно-образное, эмоционально-образное, эмоционально-оценочное и морально-оценочное содержание. Оценочность, таким образом, является одной из функций фразеологизмов. Этот факт позволяет анализировать категории нормы и аномалии на материале фразеологических единиц языка.

Эксплицитно наречие *слишком* используется во фразеологизмах не столь активно. Например, во фразеологизме *брать/взять на себя [слишком] много* это наречие подчеркивает превышение человеком его возможностей, прав и т. п.: — *Слушай, не лезь не в свое дело! — Теперь он смотрел пря-*

мо в глаза Крылову. — Ты **слишком** много берешь на себя. (Гранин БФСРЯ). Отмечается, что этот фразеологизм «содержит антропную метафору, в которой отображено восприятие человеком своего «Я» как некоторой внутренне замкнутой системы, противопоставленной окружающему миру, в котором лежит и деятельностная сфера самого человека. В данном случае человеческое «Я» выступает в первую очередь как деятельностное начало. Образ фразеологизма мотивирован представлением о переносе деятельности и ответственности за нее на человека в целом, о чем свидетельствует пространственный предлог «на» в сочетании с вин. п.» [БФСРЯ 2019: 47].

Кроме идиомы *брать/взять на себя* [слишком] много можно отметить такие выражения как: *слишком много (себе) позволить (позволять), зайти слишком далеко, это (уж) слишком*. Например: — *Амалия Карловна, вы слишком много себе позволяете!.. — Вскипела, наконец, Раиса Павловна... — Я, кажется, ничего не сказала такого... (Мамин-Сибиряк БФСРЯ). Прогноз на будущее развитие автор дает крайне неблагоприятный. Кратко его можно сформулировать следующим образом: ассимиляционные процессы зашли слишком далеко, повернуть их вспять практически невозможно. (Кривоногов БФСРЯ). Он уже хотел было выразиться в таком духе, что, наслышась о добродетели и редких свойствах души его, почёл долгом принести лично дань уважения; но спохватился и почувствовал, что это слишком (Гоголь БФСРЯ). Мэро почувствовал лёгкий запах вина. Это было уже слишком, поведение норвежца сделалось вызывающим (Паустовский БФСРЯ); Ну это уже слишком, товарищ, вы что себе позволяете! (Павлов НКРЯ).*

Однако чаще слишком присутствует в устойчивых выражениях в виде синонимов (*Это уж чересчур! Это вы уж чересчур хватили!*) или имплицитно. Превышение нормы может передаваться семантикой нарушения границы, например: — *Глядите на меня, как на зверя. Кричит, мол, старый хрен без толку, без смысла, черт бы его драл. <...> Ну, ладно, погорячился я, перехватил через край — разве можно на старика сердиться? (Куприн НКРЯ).* Экспрессивно-эмоциональная

окраска фразеологизма усиливается в сочетании с глагольными компонентами в значении нарушения границ — *хватить, бить, переливаться, перехлестывать, переливать*.

Семантика чрезмерности также может быть выражена в фразеологизмах, основанных на метафоре, которая «уподобляет крайнюю степень чего-либо неисчислимости нечистой силы» [БФСРЯ 2019: 188] или отсутствию божественного начала. Например: *Не молод он. Устал... До черта обозлен* (слишком обозлен), / *Себя и то не жалко* (Твардовский БФСРЯ); *Семижилов воротился домой пьяный до чертиков* (слишком пьяный), *не узнал своей жены* (Лейкин БФСРЯ). В первом значении фразеологизм выступает в роли образца предельно переживаемого эмоционального состояния, находящегося за гранью нормы. В основе второго — лежит религиозно-антропоморфный культурный код, обозначающий «представителей нечистой силы и их отличительные характеристики, особенности поведения. В данном случае он соотносится с представлением об исключительной множественности чертей и о губительности пьянства для души человека» [БФСРЯ 2019: 188]. Помимо избыточного количества (*И спросил его: как тебе имя? И он сказал в ответ: легион имя мне, потому что нас много* (5:9)), образ чёрта, как известно, обладает характеристикой нарушителя божественных норм.

Заключение

Итак, норма как категория оценки обнаруживается на разных уровнях русского языка. Вместе с тем её оппозиция чаще находит выход в лексику. Одним из средств выражения аномалии являются оценочные наречия. В частности, для наречия *слишком* и синонимичных ему характерна способность к развитию степенных значений, что обусловлено тесными отношениями между категориями интенсивности и оценочности. Наречия-итенсификаторы широко передают семантику нарушения и несоответствия принятым нормам, в некоторых случаях они способны изменять положительные свойства человеческих качеств, предметов и явлений на отрицательные. В основе вариативности коннотации таких вы-

сказываний лежат различия в их прагматическом значении. На фразеологическом уровне языка наречия *слишком* и *чересчур* также служат маркерами аномалии, присутствуя эксплицитно или, чаще всего, имплицитно — через метафоры.

ИСТОЧНИКИ

Белянин, Бутенко 1994 — Белянин В. П., Бутенко И. А. *Живая речь. Словарь разговорных выражений*. М.: Смысл, 1994.

БФСРЯ — *Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий*. Телия В. Н. (отв. ред.). — М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2019.

Зимин 2020 — *Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений*. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2020.

НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* — <https://ruscorpora.ru/>

Ожегов, Шведова 1995 — Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. *Толковый словарь русского языка*. М.: АЗЪ, 1995.

Ушакова 1935–1940 — *Толковый словарь русского языка*. Ушаков Д. Н. (ред.). М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. (4 т.)

ЛИТЕРАТУРА

Апресян 2006 — Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Е. Э., Богуславская О. Ю., Иомдин Б. Л., Крылова Т. В., Левонтина И. Б., Санников А. В., Урысон Е. В. Языковая картина мира и системная лексикография. Ю. Д. Апресян (отв. ред.). М.: Языки славянских культур, 2006. 912 с.

Артамонов, Уба 2019 — Артамонов В. Н., Уба Е. В. Аномалия как мотив наименования (на материале русских фамилий). *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология*. 2019 (1): 8–15.

Арутюнова 1988 — Арутюнова Н. Д. *Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт*. М., 1988. 340 с.

Арутюнова 1995 — Арутюнова Н. Д. Неопределенность признака в русском дискурсе. В сб.: *Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке*. М.: Наука, 1995. С. 182–189.

Арутюнова 1999 — Арутюнова Н. Д. *Язык и мир человека*. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.

Безрукова 2004 — Безрукова В. В. *Интенсификация и интенсификаторы в языке и речи (на материале английского языка)*. Дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2004. 222 с.

Верзилова 2020 — Верзилова А. А. Категория оценки в идеоматике русского языка. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2020 (5): 134–138.

Виноградов 1947 — Виноградов В. В. *Русский язык (Грамматическое учение о слове)*. М.: Учпедгиз. 1947. 784 с.

Вольф 2002 — Вольф Е. М. *Функциональная семантика оценки*. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 280 с.

Ивин 2010 — Ивин А. А. Современная аксиология: некоторые актуальные проблемы. *Философский журнал*. 2010, (1(4)): 66–78.

Квашина 2013 — Квашина В. В. Проблемы аксиологии в современном языкознании. *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. 2013 (2): 181–189.

Кислякова 2011 — Кислякова Е. Ю. Инакость в системе лингвистических категорий. *Известия ВГПУ*. 2011 (7): 7–11.

Кустова 2011 — Кустова Г. И. Слова со значением высокой степени: семантические модели и семантические механизмы (Magn`ы-прилагательные). В сб.: *Слово и язык: сб. ст. к 80-летию акад. Ю. Д. Апресяна*. Москва, 2011. С. 256–268.

Лекант 2011 — Лекант П. А. Субъективная аналитическая категория интенсива в русском языке. В кн.: *Аналитизм в лексико-грамматической системе русского языка*. Лекант П. А. (ред.). М.: МГОУ, 2011. С. 130–136.

Маркелова 2013 — Маркелова Т. В. *Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке*. М.: МГУП имени Ивана Федорова, 2013. 300 с.

Моисеева 2019 — Моисеева А. А. Аксиологические проблемы современной лингвистики. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки*. 2019 (08/2): 74–76.

Родионова 2005 — Родионова С. Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке. В кн.: *Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры*. СПб.: Издательство «Наука», 2005. С. 150–169.

Тер-Минасова 2000 — Тер-Минасова С. Г. *Язык и межкультурная коммуникация*. М.: Слово, 2000. 624 с.

Усачева 2016 — Усачева О. А. Оценочные наречия как средство выражения интенсивности различных признаков. *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология...* 2016 (3.2): 213–217.

Чернышева 1977 — Чернышева И. И. Актуальные проблемы фразеологии. *Вопросы языкознания*. 1977 (5): 34–42.

Bierwisch 1989 — Bierwisch M. The semantics of gradation. In: *Dimensional Adjectives: Grammatical Structure and Conceptual Interpretation*. Manfred Bierwisch & Ewald Lang (eds.). Springer – Verlag Berlin Heidelberg, 1989. P. 71–261.

Judge 1985 — Judge B. *Thinking about Things: A philosophical Study of Representation*. Edinburgh: Scott, acad. Press, 1985. 248 p.

Rokeach 1968 — Rokeach M. *Beliefs, attitudes and values. A Theory of Organisation and Change*. San Francisco, Washington, London: Jossey-Bass Inc., Publishers, 1968. 214 p.

SOURCES

Белянин, Бутенко 1994 — Belianin V. P., Butenko I. A. *Live speech. Dictionary of colloquial expressions*. Moscow: Smysl, 1994. (In Russian)

БФСРЯ — The Big Phraseological Dictionary of the Russian Language. Meaning. Use. Cultural commentary. Teliia V. N. (ed.). Moscow: AST-PRESS ShKOLA, 2019. (In Russian)

Зимин 2020 — *Dictionary-thesaurus of Russian proverbs, sayings and apt expressions*. Moscow: AST-PRESS ShKOLA, 2020. (In Russian)

НКРЯ — National corpus of the Russian language — <https://ruscorpora.ru/> (In Russian)

Ожегов, Шведова 1995 — Ozhegov S.I., Shvedova N.Iu. *Explanatory dictionary of the Russian language*. Moscow: AZ, 1995. (In Russian)

Ушакова 1935–1940 — *Explanatory dictionary of the Russian language*. Ushakov D.N. (ed.). Moscow: Gos. in-t «Sov. entsikl.»; OGIZ; Gos. izd-vo instr. i nats. slov., 1935–1940. (4 t.) (In Russian)

REFERENCES

Апресян 2006 — Apresian V. Iu., Apresian Iu. D., Babaeva E. E., Boguslavskaja O. Iu., Iomdin B. L., Krylova T. V., Levontina I. B., Sannikov A. V., Uryson E. V. *Linguistic picture of the world and systemic lexicography*. Apresian Iu. D. (ed.). Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2006. 912 p. (In Russian)

Артамонов, Уба 2019 — Artamonov V. N., Uba E. V. Anomaly as a motive for the name (based on Russian surnames). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblasnogo universiteta. Seriya: Russkaja filologija*. 2019 (1): 8–15. (In Russian)

Арутюнова 1988 — Arutiunova N. D. *Types of linguistic meanings: Value. Event. Fact*. Moscow: 1988. 340 p. (In Russian)

Арутюнова 1995 — Arutiunova N. D. Uncertainty of a sign in Russian discourse. In: *Logical analysis of language. Truth and verity in culture and language*. Moscow: Nauka, 1995. P. 182–189. (In Russian)

Арутюнова 1999 — Arutiunova N. D. *Human language and world*. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 1999. 896 p. (In Russian)

Безрукова 2004 — Bezrukova V. V. *Intensification and Intensifiers in Language and Speech (Based on the Material of the English Language)*. PhD thesis. Voronezh. 2004. 222 p. (typescript). (In Russian)

Верзилова 2020 — Verzilova A. A. Assessment category in the ideomatics of the Russian language. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2020 (5): 134–138. (In Russian)

Виноградов 1947 — Vinogradov V. V. *Russian Language (Grammatical Teaching about the Word)*. Moscow: Uchpedgiz Publ., 1947. 784 p. (In Russian)

Вольф 2002 — Vol'f E. M. *Functional semantics of value*. Moscow: Editorial URSS, 2002. 280 p. (In Russian)

Ивин 2010 — Ivin A. A. Modern axiology: some topical problems. *Filosofskii zhurnal*. 2010 (1 (4)): 66–78. (In Russian)

Квашина 2013 — Kvashina V. V. Problems of axiology in modern linguistics. *Vestnik Cheliabinskogo Gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2013. (2): 181–189. (In Russian)

Кислякова 2011 — Kisliakova E. Iu. Otherness in the system of linguistic categories. *Izvestia VGPU*. 2011 (7): 7–11. (In Russian)

Кустова 2011 — Kustova G. I. Highly Significant Words: Semantic Models and Semantic Mechanisms (Magn's are adjectives). In: *Slovo i iazyk: sb. st. k 80-letiiu akad. Iu. D. Apresiana*. Moskva: 2011. P. 256–268. (In Russian)

Лекант 2011 — Lekant P. A. Subjective Analytical Category of Intensive in Russian. In: *Analitizm v leksiko-grammaticheskoi sisteme russkogo iazyka*. Moscow: MGOU Publ., 2011. P. 130–136. (In Russian)

Маркелова 2013 — Markelova T. V. Pragmatics and semantics of means of expressing evaluation in Russian. Moscow: MGUP imeni Ivana Fedorova, 2013. 300 p. (In Russian)

Моисеева 2019 — Moiseeva A. A. Axiological problems of modern linguistics. *Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Series: Gumanitarnye nauki*. 2019 (08/2): 74–76. (In Russian)

Родионова 2005 — Rodionova S. E. Semantics of Intensity and Its Expression in Modern Russian. In: *Problemy funkcional'noj grammatiki. Polevye struktury*. St. Petersburg: Nauka Publ., 2005. P. 150–168. (In Russian)

Тер-Минасова 2000 — Ter-Minasova S. G. Language and intercultural communication. Moscow: Slovo, 2000. 624 p. (In Russian)

Усачева 2016 — Usacheva O. A. Evaluative adverbs as a means of expressing the intensity of various features. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologija*. 2016 (3.2): 213–217. (In Russian)

Чернышева 1977 — Chernysheva I. I. Actual problems of phraseology. *Voprosy iazykoznaniia*. 1977 (5): 34–42. (In Russian)

Бьервисх 1989 — Bierwisch M. The semantics of gradation. In: *Dimensional Adjectives: Grammatical Structure and Conceptual Interpretation*. Manfred Bierwisch & Ewald Lang (eds.). Springer – Verlag Berlin Heidelberg, 1989. P. 71–261.

Джидж 1985 — Judge B. *Thinking about Things: A philosophical Study of Representation*. Edinburg: Scott, acad. Press, 1985. 248 p.

Рокеач 1968 — Rokeach M. *Beliefs, attitudes and values. A Theory of Organisation and Change*. San Francisco, Washington, London: Jossey-Bass Inc., Publishers, 1968. 214 p.